

# СОДЕРЖАНИЕ

Хэштег #маньяки . . . . .	3
<b>М. С. Парфенов</b>	
ОХОТА НА ХИЩНИКА . . . . .	7
<b>Екатерина Шелеметьева</b>	
ЭЛИТНЫЙ КЛУБ . . . . .	32
<b>Сергей Волжский</b>	
ЗА ПРЕДЕЛАМИ КОТЪЕЙ СТРАНЫ . . . . .	63
<b>Максим Кабир</b>	
УМЕРЕТЬ КАК ГЕРОИ . . . . .	77
<b>Оксана Заугольная</b>	
ЧИТАТИЛО . . . . .	104
<b>Александр Щеголев</b>	
ДОМ С ПРИВИДЕНИЯМИ . . . . .	157
<b>Екатерина Архипова</b>	
В ГЛАЗАХ СМОТРЯЩЕГО . . . . .	184
<b>Владислав Женевский</b>	
ЗАКРЫТЫЙ ГОРОД . . . . .	214
<b>Елена Темнова</b>	
СВОЕ МЕСТО . . . . .	231
<b>М. С. Парфенов</b>	
ЭЛЕМЕНТ . . . . .	250
<b>Ирма Кишар</b>	
ПАМЯТЬ О ГЮРАБАДЕ . . . . .	264
<b>Максим Маль</b>	
ВОТ И ВСЁ . . . . .	294
<b>Дарья Котелкина</b>	

# ХЭШТЕГ #МАНЬЯКИ

## **Дорогой читатель! Ты держишь в руках...**

Ну, допустим, по старинке — книгу. Даже если на самом деле в ладони у тебя смартфон или твои пальцы вообще свободны, поскольку ты слушаешь аудио, читаешь текст с экрана ноутбука, ПК, э-книги, какого-нибудь еще девайса — в любом случае речь о восприятии историй, сочиненных кем-то еще. Кем-то иным.

*Слова и мысли этих людей так или иначе транслируются сейчас в твою голову.*

А поскольку книга-то как раз не о людях, а о нелюдях — серийных убийцах, маньяках, — то велик соблазн и авторов таких историй посчитать опасными для общества психами.

Психи, которые пишут о психах... звучит пугающе.

*И мысли этих безумцев прямо сейчас транслируются в твой мозг.*

Или так: психи, которые пишут о психах, которые ловят психов. Ничего не напоминает? Да это же всем известный штамп из сериалов и фильмов о серийниках! «Поймать маньяка может только другой маньяк» — ведь для этого нужно понимать маньяка, нужно погрузиться в сознание чудовища, заглянуть в нищеанскую бездну... уподобиться монстру.

Если верить Голливуду, то так все и работает. Бравые профайлеры и не менее brave копы то и дело сами

сходят с ума, покуда идут по следу гениальных (непреренно гениальных!) убийц. Последние же сплошь и рядом играют с преследователем в кошки-мышки, не забывая по ходу этих головоломных забав прозрачно намекнуть, а то и прямым текстом сообщить оппоненту, что, дескать, «ты такой же, как и я», «у нас много общего», «мы похожи».

Распространено мнение, будто нечто подобное происходит и с писателями, которые сочиняют истории о всяких извергах и душегубах. Ведь, чтобы достоверно описать внутренний мир психопата, нужно самому быть таким. А если автор рассказывает про ужасающие деяния какого-нибудь маньяка, то это, конечно же, не в силу художественной необходимости, а просто бумагомаратель этот сам конченный садист и получает наслаждение, смакуя те или иные кровавые подробности.

Я написал несколько рассказов о серийных убийцах и маньяках, за что не раз был назван «больным на всю голову». И знаю немало авторов, которых также в «больные» определяли.

Пусть так.

Но, дорогой читатель, давай-ка поговорим *о тебе и о твоём* внутреннем мире.

*Мы ведь с тобой похожи. У нас много общего. Ты такой же, как и я.*

Статистика поисковой системы Яндекс говорит, что за последний месяц слово «маньяк» люди —

*такие же, как ты и я, люди*

— искали в Интернете более полутора миллионов раз. Процедуры о маньяках пользуются бешеной популярностью на стримингах. Такие киношные убийцы, как Ганнибал Лектер, Декстер Морган, Фредди Крюгер — феномен массовой культуры, «звезды» с громадной армией фанатов по всему миру.

Более того. У никем не выдуманных, а самых что ни на есть реальных серийных убийц существуют фанклубы в соцсетях. Таким кровавым упырям, как Чикатило, Гейси, Мэнсон и иже с ними посвящены десятки документальных фильмов и байопиков. Видеоинтервью с выпущенным на свободу скопинским маньяком посмотрели более десяти миллионов человек. Да и вообще, если подумать, СМИ уделяют всевозможным шокирующим событиям столько внимания не просто так, а потому, что на такое у публики

*у нас с тобой*

повышенный спрос.

Так кто же здесь «больной», кто маньяк?

Те, кто разыскивают убийц?

Или те, кто пишут (снимают кино и сериалы, делают игры) о маньяках?

Или же те, кто все это смотрит, кто жадно впитывает чудовищные подробности очередной серии убийств из новостных лент, кто читает книги о смерти и безумии?..

Сомневаюсь, что кто-либо из любителей думать штампами

*как ты и я*

и развешивать обличительные ярлыки

*как ты и я*

готов заглянуть в темную бездну собственной души, чтобы признать психопатом... себя.

И это правильно. Потому что на самом деле все куда проще.

На самом деле роль профайлеров в поимке маньяков сильно преувеличена. Большинство серийных убийц ловят вовсе не благодаря пресловутым психологическим портретам, а просто потому, что эти сумасшедшие изверги допускают глупые ошибки, оставляют улики, собирают «трофеи» и возвращаются на места своих преступлений.

На самом деле серийники вовсе не так умны и расчетливы, какими их изображают в триллерах. И вычисляют их не другие маньяки, а вполне нормальные и более чем вменяемые люди, следователи и оперативники.

На самом деле людям просто интересно то, что их пугает. А боль, смерть и безумие — то, что являют миру маньяки, — пугает сильнее всего.

Это — и еще неведомое, непонятное.

Безжалостные убийцы живут среди нас. Как говорил насильник и садист Тед Банди, маньяки — это «ваши сыновья, ваши мужья, они повсюду».

И мы знаем об этом. Мы пытаемся понять, как такое вообще возможно. Как устроены мозги этих чудовищ?

И ты, дорогой читатель, хочешь это понять. И мы, авторы историй о маньяках, хотим того же.

Как и все нормальные люди. Именно в этом мы с тобой похожи.

Так что нет ничего страшного в том, что я или кто-то еще из авторов этой антологии «транслируем свои мысли» в твою голову.

*И не думай о том, что твои данные сохранились в базе книжного магазина.*

В конце концов, чтение любой книги — это всегда диалог автора с читателем. Своего рода игра.

*Мой нож уже заточен. И я знаю, где ты живешь.*

Вот давай и поговорим о том, что нам всем интересно.

*Позабавимся.*

**М. С. Парфенов**



# ОХОТА НА ХИЩНИКА

Екатерина Шелеметьева

**#нулевая\_жертва**

**#убийца\_идет\_по\_следу**

**#а\_маньяк\_кто?**

— Дамы и господа, наш самолет приступил к снижению. Через тридцать минут мы приземлимся в Калининграде...

Инга открыла глаза и внимательно осмотрела город, показавшийся далеко внизу. Довольно большой, но невысокий, без огромных многоэтажных муравейников по краям, утопающий в зелени лесов, парков и скверов, солнечный. Инга чуть прищурилась.

«Интересно, сколько дней понадобится на этот раз? В прошлый хватило восемнадцати. — Она самодовольно усмехнулась. — Хорошо бы здесь уложиться в пару недель. Не терять времени зря, не затягивать, не отвлекаться».

Инга бросила взгляд на часы. Почти девять. Прекрасно! Впереди целый день, и можно браться за дело. С чего начать? Поехать в управление, познакомиться с руководством, запросить материалы дела? Или заскочить на съемную квартиру, разложить вещи, позавтракать? Или сначала главное?

Решено. Сначала в морг, потом в управление и только потом в квартиру. Женщина почувствовала, как ее охватывают знакомые чувства: напряжение и покалыва-

ние в ногах, словно сейчас она бросится бежать, азарт, радость погони, предвкушение скорой и редкой добычи. Так бывало в ранней юности, когда дедушка брал Ингу на медвежью охоту, и теперь, когда сама Инга охотилась на самых страшных хищников страны — серийных убийц.

Успешно охотилась, можно сказать, виртуозно. Она шла по следу, не сомневаясь, не останавливаясь, собирала улики и факты, постепенно складывала обрывки данных, как головоломку, и, наконец, настигала свою добычу. Первое время консультант полиции, психолог Инга Иголкина работала в Москве, но со временем ее все чаще стали приглашать в другие города, где преступления серийных убийц годами оставались нераскрытыми.

Инга не возражала, работать на одном месте ей не нравилось. Она плохо ладила с коллегами. Все эти лейтенанты и капитаны вечно заигрывали с ней и ужасно раздражали, мешали получать удовольствие от охоты. К тому же со временем они начинали замечать ее странности, одержимость маньяками, жесткость. Поэтому последние два года Инга провела в дороге, помогая ловить серийных убийц по всей стране.

В Калининград ее позвали два дня назад, после жестокого убийства шестнадцатилетней девушки. Это была уже шестая жертва маньяка за три года, а следствие все топталось на месте без свидетелей, подозреваемых и улик. Инга намеревалась это исправить.

Как только самолет коснулся земли и, постепенно теряя скорость, помчался по взлетно-посадочной полосе, Инга расстегнула ремень, поднялась со своего кресла и решительно направилась к выходу. Бортпроводницу, попытавшуюся упомянуть правила, Инга обожгла таким взглядом, что девушка в ужасе отшатнулась.

Охота началась!

На входе в морг, куда Инга отправилась прямо из аэропорта, сидел хмурого вида мужчина в синем медицинском халате. Инга сунула ему под нос удостоверение и решительно потребовала найти патологоанатома, делавшего вскрытие Оксаны Ладовой — последней жертвы маньяка.

Мужчина криво усмехнулся:

— Барышня, у меня тут полный холодильник трупов, вскрывать не успеваем, а не то что команды полицейских психологов выполнять.

Инга тоже усмехнулась, а в ее металлических серых глазах мелькнул нехороший огонек.

— Всегда можно отыскать место еще для одного тела или время для одной просьбы. Верно? — прошипела она.

Мужчина кивнул и резко поднялся из-за стола. Что-то в этой худой, острой, как игла, женщине вызвало в нем если не страх, то, по крайней мере, сильное беспокойство. Он скрылся за белой обшарпанной дверью, а через минуту оттуда выглянул сухонький старичок лет семидесяти пяти. Он бодро насвистывал и улыбался так, словно работал не в морге, а в цветниках райского сада. Увидев перед собой Ингу, старичок заулыбался еще шире и раскинул руки так, словно собирался обнять дорогую гостью. Инга едва заметно отшатнулась.

— А, Ингочка, здравствуй, деточка. Как же, как же, слышан. Звонили оттуда, — старичок ткнул указательным пальцем в потолок, — предупреждали. Сказали, приедет психолог, про-фай-лер, редчайший специалист. Ты уж, говорят, Поликарпыч, все покажи, расскажи Инге Олеговне, чтобы она этого изувера вычислила и поймала. — Он понизил голос до шепота. — А я тебя вот прямо так и представлял.

Инга чуть приподняла левую бровь. Обычно ей говорили прямо противоположное. Она мало походила



на человека, способного раскрыть серию убийств, найти и обезвредить маньяка. И это было одним из ее преимуществ: вначале ее не боялись и не принимали всерьез. Впрочем, время брало свое. Как бы Инга ни следила за собой, как бы хорошо она ни выглядела, опытный глаз мог определить, что ей сильно за тридцать, а в ее стальных глазах застыли многолетний опыт, цинизм и пугающая безжалостность. Инга вздохнула про себя и решила раскрыть карты.

— Пожалуйста, зовите меня Иголка. Это детское прозвище, но оно мне нравится больше, чем вариации моего имени. И давайте к делу. Мне действительно нужно поскорее во всем разобраться и найти убийцу, пока жертв не стало семь.

— О, не переживай, — снова заулыбался патологоанатом, — до этого еще далеко, полгода, не меньше.

Инга кивнула. Хотя ей не предоставили все материалы дела, основную информацию она знала. Калининградский маньяк орудовал в скверах и парках города. Нападал каждые шесть месяцев, строго двенадцатого числа. Выбирал молодых темноволосых девушек, в возрасте от шестнадцати до двадцати лет. Обнаруживали его жертв на лавочках недалеко от места убийства. На телах девушек были множественные ножевые раны и порезы, нанесенные хаотично. Однако смертельным всегда оказывался самый первый удар. Следов сексуального насилия вскрытие не обнаружило ни в одном из случаев.

— Все так? — спросила Инга, сухо перечислив факты.

— Точно так, — закивал старичок, однако его улыбочное лицо обрело озадаченное выражение.

— Послушайте, Поликарпыч, — Инга чуть запнулась, осознав, что не знает имени нового знакомого, — вы ведь производили вскрытие всех жертв маньяка?